

Доцент на кафедре говорил с таким энтузиазмом, что слюна разлеталась во все стороны, но слушатели в аудитории едва могли держать глаза открытыми, страдая от скуки. Цзянь Линлин, сидевшая в укромном уголке, воспользовалась тем, что её никто не замечал, положила учебник на стол и сразу же уснула.

Гу Исяо, увидев, как её соседка по парте погрузилась в сон, мягко улыбнулась, сняла свою куртку и накрыла ею всё больше засыпающую Цзянь Линлин.

Только когда прозвенел звонок на перемену, Цзянь Линлин мгновенно перешла из состояния «комы» в состояние «бодрствования».

— М-м...? Урок закончился? — про себя подумала Цзянь Линлин. — Этот преподаватель такой скучный, только благодаря моей любви к учёбе я смогла выдержать его лекцию.

Она поднялась с места и увидела, что Гу Исяо сидит рядом, подперев голову рукой, и скучающе смотрит на неё.

Её скрытая болтливость снова дала о себе знать:

— Я правда думаю, что небеса решили меня испытать, устроив так, что в первом семестре я попала на такой скучный предмет.

Пожаловавшись в пустоту, она вдруг поняла, что до этого они с Гу Исяо находились в «холодной войне». Она собиралась что-то сказать, чтобы объясниться, но вдруг заметила, что на ней накинута знакомая белая куртка, от которой исходил лёгкий аромат.

Широкая душа Цзянь Линлин мгновенно растрогалась.

— Исяо...

Как она могла быть такой холодной, жестокой и несправедливой по отношению к Гу Исяо! Гу Исяо просто выполняла свои обязанности, помогая студенческому совету, а она думала, что та уделяет особое внимание Инь Инь. Она была неправа, да ещё и капризничала!

Но... эм? Капризы... Почему она капризничала с Гу Исяо??

Неужели в её сердце она всегда считала Гу Исяо своей собственностью? Поэтому и думала, что Гу Исяо должна быть особенной только с ней?

С этим чувством вины Цзянь Линлин первой заговорила:

— Исяо... Прости, я не должна была на тебя злиться.

Длинные ресницы Гу Исяо дрогнули, словно она вспомнила что-то знакомое, и в итоге её глаза слегка сузились.

— Ничего страшного.

Цзянь Линлин, чувствуя себя виноватой, взяла Гу Исяо под руку.

— Расскажешь мне... про ту самую вокальную группу...

Гу Исяо слегка улыбнулась.

— Хорошо.

Цзянь Линлин даже не подозревала, что в сердце Гу Исяо в этой жизни она с самого начала была особенной.

Или, можно сказать, была обречена быть особенной.

Просто в этот момент ни одна из них этого не осознавала.

Гу Исяо объяснила Цзянь Линлин примерный процесс, и та наконец поняла.

Этот конкурс кампусных певцов был организован студенческим советом совместно с вокальной группой художественной труппы, мероприятие, направленное на выбор самого популярного певца кампуса — проще говоря, это было сделано для поднятия настроения в начале семестра.

Говорят, что обе стороны выделили немало средств и забронировали большое помещение, так что для этого мероприятия приложили немало усилий.

А Инь Инь, как новичок, отчаянно хотела получить шанс на известность, поэтому сама вызвалась помочь. Неожиданно, руководитель художественной труппы Фу Шуяо бросила её в одну группу с Цзянь Линлин, придумав для этого весьма высокопарное объяснение. Что касается обязанностей... ей нужно было подготовить некоторые реквизиты, а когда не хватало людей, она могла выступать в роли судьи.

— ...Проще говоря, у неё нет ни грамма власти, чисто на побегушках.

— Да, Фу Шуяо сказала, что этот ребёнок её достал, и попросила меня найти надёжного человека, чтобы помочь с управлением, — Гу Исяо ответила без тени смущения.

— ... — Так почему это должна быть я?.. Я ведь даже не хотела вступать в эту чёртову вокальную группу!

Несмотря на свои возражения, Цзянь Линлин в итоге согласилась.

— Что мне нужно делать?

— Следи за Инь Инь, — Гу Исяо, говоря это, открыла блокнот и сделала несколько записей. — Я записала всё, что тебе нужно будет делать, ты посмотришь и поймёшь.

— ...Значит, всё равно буду на побегушках!

Но Цзянь Линлин не ожидала, что у этой «работы на побегушках» есть свои преимущества.

А именно, во время подготовки к предварительным этапам конкурса певцов она могла проводить время с Гу Исяо.

Гу Исяо, как одна из самых способных представителей нового состава студенческого совета, даже говорили, что её уже назначили следующим председателем студенческого совета. Поэтому, естественно, именно ей поручили организовать это мероприятие, и она часто приходила на место, чтобы обсудить с Цзянь Линлин и остальными рабочие моменты.

Таким образом, помимо общих занятий, у них появилось больше времени, чтобы быть вместе.

Цзянь Линлин, со свойственной ей простотой, подумала, что это даже приятно.

Но эта радость длилась недолго.

После одиннадцатого раза, когда её внезапно вызвали помочь, Цзянь Линлин, глядя на группу людей перед собой, с ноткой усталости в голосе спросила:

— Ну... что на этот раз?

Один из студентов её курса, парень, почесал затылок и смущённо сказал:

— Ничего особенного... просто сегодня закончили установку сцены и подготовку, и руководитель попросил тебя всё проверить.

— Ладно, — Цзянь Линлин безвольно махнула рукой, чувствуя странную усталость. — Почему всё так сложно?

В этот момент она увидела, что «руководитель» Гу Исяо идёт к ней с горячим напитком в руке.

— Вот, — подойдя ближе, Гу Исяо положила ей в руку что-то маленькое и белое, на ощупь твёрдое.

Цзянь Линлин взяла это и увидела, что это молочная карамелька.

Её хмурое лицо мгновенно прояснилось, и её янтарные глаза засветились улыбкой.

— Спасибо.

— Кстати, — Цзянь Линлин развернула фантик и вдруг вспомнила о чём-то. Она положила карамельку в рот и немного невнятно спросила. — Исяо, ты участвуешь в конкурсе певцов? Я никогда не слышала, как ты поёшь.

— Я не участвую, но если хочешь, могу спеть для тебя, — тёмные глаза Гу Исяо слегка блеснули, в них мелькнул неопределённый свет и едва уловимая нежность.

— Лучше не надо, — Цзянь Линлин разжевала карамельку и немного погрустнела. Она помнила, что Гу Исяо никогда не пела на публике, и вряд ли сделает исключение для неё.

В следующее мгновение Цзянь Линлин поняла, что её реакция слишком странная, и поспешила отшутиться:

— Не думаю, что стоит заставлять великую госпожу Гу петь для меня, ха-ха.

Гу Исяо слегка нахмурила свои изящные брови, казалось, немного недовольная, но ничего не сказала.

Просто через пять дней на конкурсе певцов Цзянь Линлин быстро поняла, что Гу Исяо — человек, который держит своё слово.

— Это... что за чертовщина?! — Цзянь Линлин, как представитель отдела обеспечения, сидела в жюри и, указывая на Гу Исяо на сцене, которая была одета в маленькое платье, с волосами, собранными в пучок, и держала микрофон, с удивлением спросила у вице-председателя студенческого совета.

Вице-председатель спокойно ответил:

— О... ты, как представитель отдела обеспечения, не знаешь об этом. Это разогревающее мероприятие перед началом, чтобы поднять настроение.

— ... — Почему Гу Исяо ей не сказала! Она пела перед двумя третями университета? Где её холодная манера? Где её гордость?

Вдруг сцена погрузилась в темноту, и на центральной части сцены зажёгся синий свет, освещая высокую фигуру Гу Исяо. Цзянь Линлин с волнением смотрела на сцену, пытаясь понять, что она будет петь.

— Сегодняшняя песня посвящена очень важному для меня человеку, — на гладком лице Гу Исяо её глубокие, живые глаза были наполнены одержимостью, которую зрители не могли понять, словно они проникали сквозь время и пространство, прямо в Цзянь Линлин.

Авторская заметка: Сегодня я послушала песню «Взгляд на процветающую эпоху» и почувствовала, что одна строка из неё очень вдохновляет: «Он оглядывается на каждом шагу, блуждая в процветающей эпохе, но хочет лишь утонуть в твоих глазах».

(:з»∠) Почему-то это очень тронуло.

Я слушала версию Ruo Yi Zhi Bai, две девушки поют.

Раньше я слушала древние песни, не обращая внимания на текст, только на мелодию...

Вдруг я поняла, что эта песня отлично подходит для лесбийской темы!

Мне вдруг захотелось написать древний трагический сюжет, но, увы, мне не хватает мастерства _(:з»∠)_

<http://bllate.org/book/16610/1518857>